

О.И. Невдобенко

ПРЕДЕЛ ДОСТОВЕРНОСТИ У ДЕКАРТА И ВИТГЕНШТЕЙНА

Аннотация. Данная статья посвящена разбору понятия абсолютной истины у Витгенштейна – как она выстраивается в его заметках *О достоверности*, и у Декарта с его *cogito*.

Abstract. The paper outlines the concept of absolute truth as presented in Wittgenstein's *On Certainty* and Descartes' *cogito*.

Ключевые слова: достоверность, когито, *cogito*, радикальное сомнение, скептицизм, обоснование знания, абсолютная истина

Key words: certainty, *cogito*, radical doubt, skepticism, grounding of knowledge, absolute truth, hinge proposition

В этой статье рассматривается понятие *достоверного* у Витгенштейна как оно выстраивается им в незавершенной работе «*О достоверности*» и сравнивается с декартовским *когито*.

Декарт, доходя до «того самого» *cogito* работает с мнولوجическим мышлением. Витгенштейн, для которого язык в ходе философствования скорее работает на холостом ходу, исходит из данности языка как всего эмпирического многообразия когда-либо артикулированного, неважно каким способом: мысленно, вслух, письменно, на языке жестов или еще какой-то другой символической системе. Все это многообразие поздний Витгенштейн разбивает на автономно существующие фрагменты, каждый из которых существует по своим правилам, правилам своей языковой игры. Достоверное знание, если существует, надо искать во всем этом многообразии.

Аналогом-альтернативой декартовского *cogito* у Витгенштейна выступает целый класс предложений. Сам этот класс не является завершенным, его нельзя представить полным списком (либо с помощью каких-то порождающих процедур). Аналог *cogito* обладает двумя фундаментальными свойствами, первое из которых можно определить как характеристическое. Оно состоит в том, что сомнение в них ведет к речевому дефолту (если я сомневаюсь в этом, то что я тогда вообще могу сказать). В качестве примеров таких «взрывных» предложений приводит, в частности, следующие: Меня зовут Людвиг Витгенштейн (с заменой имени в каждом конкретном случае, разумеется); Я живу там-то; У меня две руки (для человека, у которого две руки).

Это свойство напоминает свойство логического противоречия (в т.н. черезмерных логиках (не паранепротиворечивых), к которым относится большинство важных логик, в том числе классическая – см., например, [3]): из противоречия следует все что угодно. Поскольку это свойство имеет чисто формальный характер, то Витгенштейн даже называет предложения, им обладающие, «эмпирическими *по форме*» (выделено мной – О.И.).

Второе фундаментальное свойство этих предложений: «никакое обоснование такого предложения не является более обоснованным, чем оно само». Такие предложения оказываются равно достоверными и образуют *предел* любого возможного обоснования: «*Основаниями для всего оперирования мыслями (языком) служат не только предложения логики, но и те, что имеют форму эмпирических предложений.*» (О достоверности фр. 401)

Предел очевидности у Витгенштейна есть некоторое системное множество предложений, но *системность* эта не *дедуктивная*: «...очевидной для меня делается не единичная аксиома, а система, в которой следствия и посылки *взаимно* поддерживают друг друга.» (фр.142) (выделено мной – О.И.)

Таким образом, Витгенштейн в качестве несомненного предлагает (незавершенный) класс предложений, которые по видимости эмпирические, но по месту в функционировании речи – скорее логические: (*логическая*) *функция* предложения в

системе (речи) важнее содержания. (Справедливо сказать, что для Витгенштейна последний тезис вытекает из факта несомненности определенных предложений, а не наоборот: мысль Витгенштейна всегда идет от реальности языка в его «работе» к обобщениям, а не от принятия какой-либо абстрактной установки и пропускание сквозь нее многообразия речевого опыта.)

Заметим, что в заметках о достоверности Витгенштейн приводит различные примеры высказываний, которые не подлежат сомнению, то, что в англоязычной литературе называют *hinge propositions* [5], высказывания-петли (как гласит знаменитый фрагмент 147, «чтобы двери вращались, петли должны быть неподвижны»). (В силу сказанного выше не меньше оснований назвать их *explosive prepositions*, взрывными предложениями. Собственно, эти две характеристики у Витгенштейна являются взаимно предполагающими для абсолютно достоверного. Отметим, что для Декарта *cogito* является основанием системы достоверного знания, в этом смысле, наверно, он мог бы согласиться на *hinge*-характеристику *cogito*. Но на тему «взрывающего» свойства *cogito* он никак выходит. Что тоже понятно: Витгенштейновская достоверность определяется, *вычисляется* по этому свойству, *по месту и роли в системе*, декартовская достоверность (когито) интуитивна и удостоверяется в самом моменте проживания *cogito*.)

Многочисленные примеры взрывных, или базовых, предложений можно разбить на три группы. Рассмотрим некоторые из этих примеров с комментариями философа и их возможную типологию

Общее у предложений первого типа то, что все они содержат т.н. индексные выражения, апеллирующие к *здесь и сейчас говорящего*. То, же только что отмечалось в связи с несомненностью декартовского когито: оно обязательно *сейчас*, топологическое *здесь* Декарт считает законным отмыслить от мыслящего я. Некоторые примеры Витгенштейна:

(1)

1. Меня зовут... (Л.В.)/ Я живу (там-то)...
2. Этот цвет называется синим.

О.И. Невдобенко. Предел достоверности у Декарта и Витгенштейна

3. Это – моя правая рука. «Как некто судит о том, какая у него рука правая, а какая – левая? ... Если я здесь не доверяю *себе самому*, то почему я должен доверять суждению кого-то другого? К месту ли здесь всякие «почему»?»
4. У меня две руки.
5. Мои руки не исчезают, когда я не обращаю на них внимание.
6. Это моя нога.
7. Это дерево.

По Витгенштейну, в качестве примеров несомненно истинных эти высказывания скорее надо охарактеризовать как бессмысленные (в такой ситуации они ничего не утверждают на самом деле). Но для них вполне можно придумать контекст, в которых они будут осмысленными, информативными. Скажем, я указываю на какое-то молодое маленькое растение и поясняю, что вообще-то это дерево, указываю на нечеткий снимок и говорю: «Это моя правая рука» и т.д. Принципиально, что для каждого из таких высказываний *обязательно существуют условия, при которых сомнение в них невозможно*. «Можно ошибиться даже относительно высказывания «Это рука». Это невозможно лишь при известных обстоятельствах.» (фр.25)

Ко второй группе – из примеров Витгенштейна – следует отнести только один пример, который непросто четко специфицировать. Пример такой:

(2)

Автомобили не вырастают из земли.

Особенность этого предложения в том, что в нем удалось совместить сразу огромное количество невозможностей за счет того, что неорганический, искусственный, технологический процесс представлен как органический. Здесь имеем дело с невозможные утверждения общего характера, не связанные с культурными установками.

Наконец предложения третьего типа – это утверждения, связанные с базовыми (неварьируемыми, нерerefлекти-

руемыми) установками данной культуры. Некоторые примеры:

(3)

1. Земля существовала задолго до моего рождения.
(фр.91)
2. Солнце не есть дыра в небесном своде. (фр.104)

Предложения третьего типа хотя и являются базовыми, но это свойство является для них отменяемым при переходе в другую «систему отсчета» Как не без иронии отмечает Витгенштейн, «люди рассуждали о том, что король умеет вызывать дождь; мы же говорим, что это противоречит всему опыту. Сегодня они судят о том, что аэроплан, радио и т.д. служат средствами сближения народов и распространения культуры.» (фр.104)

Перечислим важные по Витгенштейну свойства базовых предложений, повторив два ранее указанных:

1. Характеристическое: ведут к тривиализации (все тогда может быть истинным) или дефолту речи (ОД 234 Попробуй я усомниться в том, что Земля существовала задолго до моего рождения, мне пришлось бы усомниться *во всем, что для меня несомненно.* [выделено мной – О.Н.]
2. Они *равно* достоверны (во всяком случае 1-го и 2-го типов) (отсюда возможность *цепной реакции* – если ложно/отменяется одно, то автоматически ложны/отменяются все другие базовые предложения, даже *не связанные с данным по смыслу*).
3. Они являются пределом обоснования. Важнейшая характеристика, повторяемая В.: Никакое обоснование такого предложения не является более обоснованным, чем оно само.
4. Предложения взаимно поддерживают друг друга в плане обоснованности.
5. Их роль в оперировании языком – *логическая*.
6. Сомнение в них *непонятно*.

О.И. Невдобенко. Предел достоверности у Декарта и Витгенштейна

7. Эти предложения не выучиваются специально (как выражающие опр. факт). «Мур выбирает именно такой случай, где все мы, по-видимому, знаем то же, что и он, будучи не в состоянии сказать, каким образом.» (фр.84)
8. «Ни к одному из них мы не приходим в результате исследования.» (фр.138)
9. Предложения, которые для меня несомненны, я не заучиваю специально. Я могу обнаружить их потом, как ось, вокруг которой вращается тело. Ср.143 «... Данное заключение он, так сказать, *проглатывает* вместе с тем, что выучивает.»
10. «Никакой опыт я не могу признать доказательством противоположного.»; фр.245: «...я не готов признать какого-либо контраргумента данному высказыванию»
11. Тот, кто способен верить в предложения, противоположные базовым, «не принимает *всей нашей системы верификации.*» (фр.279)
12. Не существует полного списка таких предложений
13. Могут быть как эмпирическими, так и неэмпирическими ($0=1$), большинство примеров Витгенштейна первого рода. (Математические предложения надо отнести либо ко второй группе, либо выделить в отдельную, четвертую.)

Таким образом, у Витгенштейна его *когито* расщепляется на незавершенное множество предложений трех типов: индексное; «второе» и культурные установки/предпосылки. Последние обладают, так сказать, (потенциально) временной достоверностью. Отменяемость каких-то предложений из второго класса дискуссионна и, если в каких-то случаях возможна, то, по-видимому, может быть определена как мифологизация мышления. Индексные базовые предложения не подлежат сомнению (без разрушения речевой деятельности как осмысленной). Поэтому точным аналогом декартовского *когито* у Витгенштейна являются индексные предложения эмпирические по форме.

Одним из признанно важных итогов этой работы Витгенштейна является, как формулирует англоязычная статья в википедии, следующий: «любое сомнение встроено в систему предзаданных, нерелексируемых специально полаганий/верований и потому самые радикальные формы сомнения должны быть отброшены, поскольку они противоречат системе, внутри которой они сформулированы.» Используя понятие индексных базовых предложених можно эту идею уточнить и развить.

У Декарта я неустранимо из *когито*, поэтому мыслящее я необходимо существует. Эмпирические по форме предложения Витгенштейна *необходимы*: если представить, что они все изъяты из речевой деятельности и запрещены для построения, то это ведет к разрушению языка (любой языковой деятельности). Внешний мир, материальные, в частности, телесные, объекты присутствуют в этих предложениях как их неустранимые элементы, поэтому вроде бы можно сделать ход аналогичный декартовскому: значит внешний мир существует с необходимостью (и тем самым получить «доказательство внешнего мира»). Однако точнее сказать так: доказательство (объективного) существования внешнего мира невозможно, поскольку он (мир) и она (объективность) уже присутствует в базовых индексных предложениях, *объективность положена в язык*. В логическом (функциональном) аналоге когито Витгенштейна «мир» присутствует как объективный, мир «уже есть».

Последнее возвращает к проблеме «сознание–тело», к вопросу насколько процедура отмысливания тела от сознания законна, где в ней произвольность.

(Отмечу важный момент неполноты проведенного анализа. Из него почти проваливаются предложения математики. Витгенштейн в указанной работе специально не рассматривает предложения математики, что неудивительно в силу автономности и запутанности этого вопроса. Он лишь упоминает их несколько раз в связи с понятиями вычисления, ошибки в вычислении и фундаментальным для его позднего периода понятием следования правилу.)

В истории философии есть, наверно, только одна версия абсолютно достоверного утверждения/знания, которую по известности, влиятельности и важности для традиции можно поставить рядом с декартовской. Это «Бытие есть, небытия нет» Парменида. Отметим, в чем подход Витгенштейна принципиально противостоит обоим вариантам абсолютной истины.

Витгенштейн в фрагменте 150 разбираемой работы пишет: «...Если я здесь не доверяю *себе самому*, то почему я должен доверять суждению кого-то другого? К месту ли здесь всякие «почему»? Разве где-то в начале не должно сработать доверие? То есть в начале должно состояться мое «не сомневаюсь»; и это не опрометчивость, которую можно себе позволить, а неотъемлемая черта суждения» В то же время и Парменид, и Декарт ищут истину, в которой нельзя усомниться. И Парменид, и Декарт находят в качестве таковой (Пармениду, следуя строго тексту поэмы, – сообщается) *самоудостоверяющую* истину, истинное предложение, обладающее безвариантной принудительностью¹. По Витгенштейну, абсолютно гарантированной истины нет: где-то «*должно сработать доверие*». (выделено мной – О.Н.). Можно по-разному сформулировать эту мысль австрийского философа. Можно сказать, что исходные истины в любой системе речи, любой – пользуясь философским языком Витгенштейна – языковой игре принимаются не проанализировано. Можно – что вначале приходится верить на слово, можно – вначале приходится доверять. Таким образом, совсем коротко разницу между Парменидом и Декартом (при всем их различии), с одной стороны, и Витгенштейном, с другой, выражается, скажем, так: *вначале надо убедиться vs вначале надо поверить на слово*.

Литература

1. *Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы Т.1*

---

¹ Принудительная истинность «с вариантами» – если, скажем, нужно выбрать ответ из двух вариантов и только из них.

2. Декарт Р. Собрание сочинений в 2 т.: Мысль, Москва 1989–94 г.
3. Карпенко А.С. Паранепротиворечивая логика // Новая философская энциклопедия: В 4 тт. (Под редакцией В.С. Стёпина) М.: Мысль. 2001.
4. Moore G.E. Proof of an external world // Moore G.E. *Selected Writings*: Publication Information: London: Routledge, 1993
5. Investigations On Certainty: Essays on Wittgenstein's Last Work, (eds.) D.Moyal-Sharrock & H.Brenner, (London: Palgrave Macmillan, 2005).

Сведения об авторе: Невдобенко Оксана Ивановна – к. филос. н., доцент кафедры философии и гуманитарных наук в МГППУ.